

Однажды я шел по "Мосфильму"...

Александр Невский — известный спортсмен. Начав заниматься спортом в 1986 году, он стал призером чемпионата Москвы, а потом триумфально завоевал титул "Мистер Мир-95".

Александр Невский — активный пропагандист здорового образа жизни. Он автор и инициатор многих телепрограмм, посвященных проблемам массового спорта.

Александр Невский — человек государственный: с 1994 года он является экспертом по вопросам физического воспитания детей и молодежи при Министерстве образования РФ.

Александр Невский — голливудский актер, снимающийся в американских фильмах.

Наконец, Александр Невский — вице-президент по международным делам благотворительного фонда "Созвездие", сейчас он активно занимается проблемой помощи ветеранам нашего кино.

Предвижу гримасу читателя: как-то всего слишком много! И правда, всего очень много. Судьба этого человека заслуживает, наверное, серьезного социологического исследования. Впрочем, он сам его и начал: одна из его книг называется "Как стать Шварценеггером в России".

Наша тема куда проще. Его актерская карьера и совместные планы "Созвездия" и Голливуда — вот о чем мы спросили Александра Невского.

— Вашу судьбу не назовешь обычной — начинали вы как спортсмен здесь, в России, здесь же стали автором книг по вашему виду спорта — бодибилдингу, теперь вы американский актер. Но ведь ваш актерский дебют тоже состоялся в России?

— Однажды я шел по "Мосфильму". Я уже был тогда известным спортсменом. А на встречу мне — Эльдар Рязанов. Я его фильмами бредил с детства. "Иронию судьбы", как всякий нормальный советский человек, смотрел раз двадцать. Рязанов — любимый режиссер моей мамы, так что им восхищалась вся семья. И, представьте, чудеса иногда случаются — подошел ко мне Эльдар Александрович и сказал: "Саша, у меня есть для тебя роль в моем новом фильме". Я был счастлив. Спросил, кого буду играть, а он и говорит: охранника! И тут я обиделся. Говорю, что охранников не играю. Отказываюсь, словом. Тогда он подумал и сказал: ну тогда будешь у меня начальником охраны. И я сыграл в "Тихих омутках" начальника охраны того олигарха, роль которого исполнил Геннадий Хазанов. Это было необыкновенное счастье — играть рядом с такими популярными и любимыми актерами, как Геннадий Хазанов, Любовь Полищук...

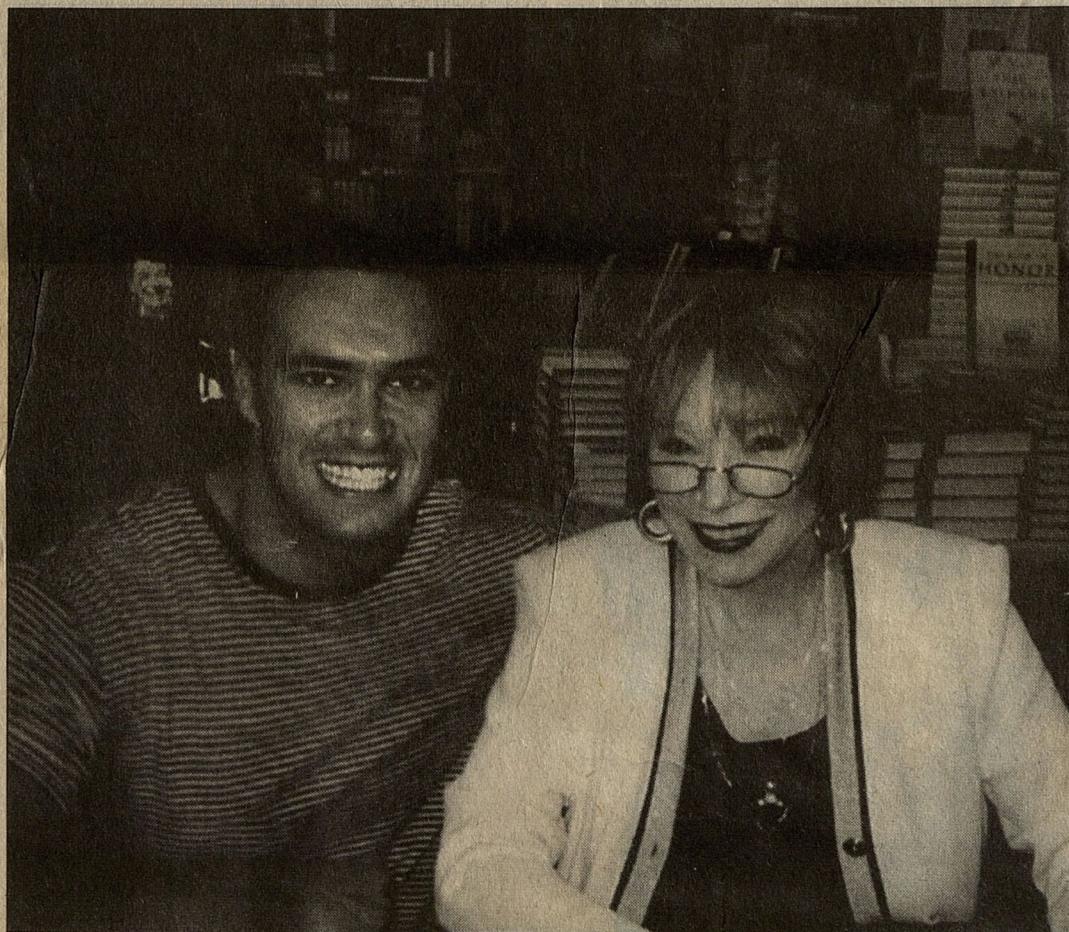
— Едва ли можно сейчас найти

молодого российского актера, не мечтающего сделать карьеру в Голливуде. Но это мало у кого получается... Какие чудеса хитрости, ловкости, одаренности пришлось проявить вам, чтобы "зацепиться" в мекке мирового кинематографа?

— В 1998 году я впервые поехал в Соединенные Штаты на соревнования по бодибилдингу "Арнольд Шварценеггер классик" — их проводит Арнольд Шварценеггер в штате Огайо. Это была моя первая командировка в США. Никакой протекции у меня тогда в Штатах не было, и понял я многое. Я увидел тысячу десятых здоровяков со всего мира — любого роста, веса, цвета волос. С одной стороны, сразу почувствовал себя слоненком, наконец-то попавшим в свое стадо. С другой — понял, что нередко переоценивал свою силу. У нас-то я чувствовал себя едва ли не единственным настоящим культуристом — ведь в СССР бодибилдинг был почти под запретом, он считался буржуазным видом спорта. Я написал четыре книги про бодибилдинг, чтобы доказать мальчишкам и их родителям, что, если человек накачивает себе мускулы, хочет быть сильным, это вовсе не означает, что он глупый и, кроме силы, ничего у него нет. А накачать мускулы может любой. Я, например, в детстве был очень худенький, и много сил мне понадобилось, чтобы стать таким, как сейчас.

И вот в Америке я был представлен Стивену Сигалу вместе с людьми, обещавшими ему спонсорство, но никаких денег от этих людей он не получил. Но у него хватило благородства понять, что я, как и он, был обманут ими. И с тех пор у нас отношения теплые. Но никакие теплые отношения не позволяют сказать: слушай, вот я накачал мускулы, приехал в Америку, а теперь ты мне помоги попасть в кино. А попасть в кино мне очень хотелось. И я пошел учиться в студию Ли Страсберга — знаменитейшее во всем мире учебное заведение. Ли Страсберг, умерший в начале 80-х, — классик американской культуры. Он в 20-е годы побывал в России. Изучал систему Станиславского и, вернувшись, стал преподавать по своему методу. Все нынешние серьезные звезды пришли через эту студию — Марлон Брандо, Джеймс Дин, Аль Пачино, Де Ниро, Пол Ньюмен. Не мудрствуя лукаво я, на удивление многих, прошел конкурс в лос-анджелесскую студию. Туда мало заплатить деньги — надо пройти собеседование.

— В студию Ли Страсберга мало заплатить деньги, а в Голливуде, наверное, мало быть выпускником студии Ли Страсберга. Как складывалась ваша актерская судьба дальше?

А. Невский и Ш. Мак-Лейн

— В марте 2001 года я снялся в "Непререкаемом". Режиссером моего первого американского фильма был Уолтер Хилл — тот самый, что снимал Шварценеггера в "Красной жаре", а Эдди Мерфи — в "48 часов".

У него, как у всех американцев, великодушное чувство юмора. Когда я сказал ему, что вырос на его фильмах, он иронично прищурился и спросил: это, конечно, были пиратские копии? Конечно, пиратские. Действие "Непререкаемого" происходит в тюрьме, и мы снимали в настоящей тюрьме в Лас-Вегасе. Уолтер Хилл сказал мне: слушай, ты не похож на заключенного! Я спросил: а на кого же я похож? Он опять иронично прищурился и сказал: ты похож на отличника, который перекачался в тренажерном зале! Вот как мне повезло: в России я дебютировал у своего любимейшего режиссера, и в Америке — тоже.

— Вы вице-президент фонда "Созвездие", помогающего актерам, и я знаю, что сегодняшний план — помочь ветеранам нашего кино — связан с вашей голливудской деятельностью, вашими голливудскими друзьями. Какой им, собственно говоря, смысл за-

ниматься такой благотворительностью по отношению к людям, которых они совсем не знают?

— А вы знаете, как в Америке развивается благотворительность? Америка привыкла помогать всем — Европе, Африке, России. Голливуд — тоже, он помогает бедным, больным, аборигенам отсталых стран... всем. Там считается дурным тоном хвалиться своим достатком, как это принято сейчас здесь, там понимают, сколько еще в мире бедности и нищеты. Когда я рассказывал своим американским друзьям, как сегодня живут заслуженные люди — актеры, спортсмены, да что там — олимпийские чемпионы, как они со слезами благодарят за бесплатный продуктовый набор, то американцы просто хватались за голову: да как же тогда у вас живут обычные граждане?! Так был потрясен и Стивен Сигал, принимавший нас с Сашей Изотовым, президентом фонда "Созвездие" и моим старинным приятелем. Саша привез голливудским актерам памятные грамоты от фонда "Созвездие", от их поклонников в России. В шоке был и Мартино Ландау — он ведь пожилой человек. И вот у нас родился план привезти в

— Депутаты поддерживают благие намерения фонда "Созвездие"? Какие больше — правые, левые?

— Ну ведь кино-то любят все — и Зюганов, и Жириновский. И этот проект вызывает у всех только позитивное отношение. У меня, собственно говоря, был и личный мотив для посещения Думы. Я подружился в США с Арнольдом Шварценеггером и узнал, что он хочет заняться политикой. Он очень увлекается политикой. Много расспрашивал меня о Путине...

— А Шварценеггер какой политической ориентации?

— Он республиканец. Это, условно говоря, правый. А вот его жена — демократка. Она из семьи Кеннеди, а это прекрасная семья, очень дружная. У Арнольда есть несогласия и с основной линией республиканской партии... Просто он увлекся политикой. Вспомните — он увлекся спортом и добился многого, занялся кинематографом — добился еще большего. Не сомневаюсь, что и с политикой у него все будет в порядке. И вот я хотел бы передать ему памятные подарки от наших парламентариев. Например, Ирина Хакамада сегодня подписала для него свою книжку по моей просьбе. Я с удовольствием привез бы ему книжки и от Михаила Горбачева, и от Жириновского.

— А ведь среди так называемых любителей серьезного кино отношение к Шварценеггеру... ну, скажем, достаточно скептическое.

— Это стереотипы. Их у нас очень много, и немалая ответственность за это на журналистах. Только не обижайтесь, ведь мы с вами почти коллеги — несколько лет назад я опубликовал в "Аргументах и фактах" серию интервью с американскими кинозвездами, популярными у нас, — с Арнольдом, Микки Рурком, Ван Даммом... Что побудило меня, спортсмена, пусть актера, но уж во всяком случае далекого от журналистики человека, сделать это? Обилие стереотипов. Происходит как: вот некая американская газета написала, что Жан-Клод Ван Дамм употребляет наркотики. Жан-Клод Ван Дамм — символ здорового образа жизни для миллионов американцев, который близко никогда к наркотикам не подходил! Им нужен был скандал — они его получили. Жан-Клод подал в суд, выиграл дело, остался символом здорового образа жизни. А наши газеты уже перепечатали ту статью, и в нашем общественном сознании отпечаталось: вот какой ван Дамм, вот какая Америка! Или случай со Шварценеггером — его газеты обвиняли в том, что он бабник, изменяет жене. А это на редкость крепкая семья, у них четверо детей. Они вместе шестнадцать лет — это для Голливуда

рекорд. Конечно, наша пресса эту "жареную" новость сразу перепечатала. А вот опровержения не видел. Между тем Шварценеггер подал в суд. В Голливуде был большой скандал, и об этом теперь никто не вспоминает. А у нас? Поймите меня правильно. Я очень уважаю наши средства массовой информации, но что касается зарубежных звезд — у нас просто перепечатываются статьи из таблоидов, почти всегда скандальные и не соответствующие действительности.

— Вы близко знакомы со многими голливудскими звездами. Насколько это помогает в актерской карьере?

— Со многими — нет. Но я действительно близко знаком, например, со Стивеном Сигалом. Если вы появляетесь рядом со Стивеном, вам верят, вас уважают, потому что репутация Стивена Сигала можно позавидовать. Очень хорошие отношения у меня с Мартино Ландау — здесь он известен по фильму "Эд Вуд". Знаменитая Ширли Мак-Лейн, блиставшая еще с Джеком Леммоном, — когда она узнала, что я из России, то сразу спросила: а знакомы вы с Андреем Кончаловским? Я был гостем на презентации ее книги, посвященной ее пешему путешествию по Европе, — она тоже поборница здорового образа жизни и прошла пешком десятка тысяч километров. Мои голливудские связи рождались из совместной работы — я ведь снимался в американских фильмах. Недавно меня приглашал сниматься Жан-Клод Ван Дамм — я не смог поехать тогда, у меня были дела. Когда я спросил, кого играть, он сказал: ты мог бы быть начальником моей охраны! Это смешно — я ведь начал с роли охранника у Рязанова, а пришел к той же роли, только у Ван Дамма.

— А каких результатов для наших актеров-ветеранов вы планируете добиться, организовав этот благотворительный бал? Идет ли речь о некоем "промоушн", продвижении в Голливуд? Или, может быть, есть надежда, что о них после этого вспомнят и на нашем молодом рынке?

— Если вы в любом уголке мира назовете имя голливудской знаменитости, оно быстро найдет отклик. А вот имя нашего актера действительно неизвестно неспециалистам. Пока у нас не будет развитой рекламной индустрии — а я не думаю, что она способна в наших условиях быстро возникнуть и развиваться, — мы не сможем обрести известность. Думаю, что не надо изобретать никакой велосипед в области "промоушн", — лучше опираться на богатый опыт Голливуда.

Беседу вел
Дмитрий САВОСИН